

Чудом выжить в смертельной ловушке — в этом, как ни крути, были свои плюсы. К тому же Сян Цзя чертовски проголодался. Сил на то, чтобы брести в неизведанную глубь лабиринта в поисках новых сундуков, а потом снова улепётывать от очередного голема по тёмным переулкам, у него попросту не осталось.

Сян Цзя не жаловался на глупость, да и кратковременная память у него была феноменальной. Весь бой он простоял в стороне, подмечая каждую мелочь, и теперь в его голове сложилась вполне ясная картина.

По его наблюдениям, каменный голем пускал в ход булыжники лишь в двух случаях:

Во-первых, когда человек прикасался к сундуку.

Во-вторых, когда преследуемый беглец покидал охраняемую зону.

В конце концов, швыряясь камнями, голем буквально отрывал куски от собственного тела. На подобное членовредительство он шёл лишь в крайних случаях.

Поэтому сейчас Сян Цзя важнее всего было не спровоцировать голема раньше времени.

Чем ближе человек подходил к сундуку, тем яростнее становился голем. Если сейчас вернуться, ситуация могла пойти по одному из трёх путей:

Первый: голема нет на месте, и пока Сян Цзя забирает добычу, тот так и не объявляется.

Второй: голема у сундука нет, но как только Сян Цзя запустит туда руку, монстр сломя голову бросится назад.

Третий: голем уже вернулся к сундуку и сразу ринется в атаку.

Судя по маниакальной настойчивости голема, который швырял булыжники, даже лишившись руки, второй страж вполне мог до сих пор караулить на выходе из соседнего прохода.

Наиболее вероятным Сян Цзя считал второй сценарий.

Обратную дорогу он помнил отчётливо: именно оттуда они и пришли. Сначала поднялись по четырёхметровой лестнице, потом минут двадцать блуждали по переулкам, пока маленький слайм не откопал сундук.

Даже если голем уже кружил возле сундука — невелика беда. В худшем случае придётся пережить ещё один забег на выживание, а Сян Чжэнь снова прикроет его от летящих камней.

Что важнее: набить желудок или поберечь ноги? Выбор был очевиден.

И всё же минимальная подстраховка не помешает.

Сян Цзя глубоко вздохнул и бережно взял маленького слайма в ладони.

— Чжэнь-чжэнь, я знаю, ты у меня сильный. Прикроешь брата ещё разок на обратном пути, ладно?

Маленький слайм, чья лапка всё ещё обвивала запястье Сян Цзя, уставился на него огромными невинными глазами.

Терпеливо налаживая контакт с питомцем, Сян Цзя заговорил самым проникновенным тоном:

— Будешь защищать меня — обещаю, добуду еду, и половина твоя. Если согласен, просто моргни. Идёт?

Маленькое желе озадаченно захлопало глазами, явно не до конца понимая, чего от него хотят. Но Сян Цзя счёл это за согласие, и на душе у него сразу стало легче. Он посадил Сян Чжэня на плечо и, переступая через каменное крошево, зашагал назад.

Втайне Сян Цзя лелеял наивную надежду: а вдруг голем уже вернулся к сундуку и теперь мчится навстречу как к ближайшей цели? Тогда можно было бы сразу развернуться, отступить к безопасной зоне под прикрытием Чжэнь-чжэня, а потом спокойно забрать добычу.

Предыдущая гонка на выживание выжала из него все соки. Ещё один такой кросс, и он попросту протянет ноги.

Однако на всём пути до сундука ему не попалось ни единой живой души.

Крышка сундука была откинута, изнутри струилось золотистое сияние. Светильники вдоль стен коридора горели ровным пламенем. Похоже, стоило распахнуть второй сундук, как свет в лабиринте зажёгся раз и навсегда.

Сян Цзя напряжённо присел на корточки. В горле пересохло, вокруг царила мёртвая тишина. Сдёргнув с себя куртку, он принялся торопливо сгребать в неё вещи. Добыча и на этот раз оказалась на редкость нелепой, но сейчас Сян Цзя было не до размышлений.

Новенький молот, отвёртка, две пачки лапши быстрого приготовления, бутылка минералки, банка апельсинового сока, пять разноцветных леденцов, пара обычных канцелярских резинок, электрическая зубная щётка — какой-то придурок её уже использовал, чёрт бы её драл! — Бумажный журавлик, фруктовый нож и чёрный каплевидный камень.

Опустошив сундук дочиста, Сян Цзя не поддавался соблазну немедленно набить рот едой. Он быстро рассовал мелкие предметы по карманам брюк, связал рукава куртки узлом, превращая её в импровизированный мешок, и бросился обратно к развилке. На бегу он успел подхватить валявшуюся на полу половину разбитого зеркала, которую бросил здесь в прошлый раз.

Сердце гулко стучало в груди. Сян Цзя старался бежать ровно, экономя силы. Лишь спустя пару минут за спиной раздался тяжёлый топот и яростный рёв голема.

Сян Цзя помрачнел, но темпа не сбавил. По его расчётам, до безопасной зоны оставалось не больше трёх минут.

Его догадка подтвердилась: голем бросился назад только тогда, когда воришка запустил руку в сундук. Благодаря этой форе бежать удавалось вполне уверенно, без паники.

Как хорошо, что он проявил осторожность! Набросься он на еду прямо у сундука, сейчас ему пришлось бы играть главную роль в сиквеле «Гонки на выживание».

В итоге финальный спринт продлился от силы минуту. Когда голем сократил дистанцию до двадцати метров, Сян Цзя сделал резкий рывок вперёд. К счастью, обошлось без потерь: он чудом вписался в крутой поворот и скользнул за угол, где летящие камни его уже не доставали.

О том, что во время этого манёвра Чжэнь-чжэнь снова поймал тушкой два увесистых булыжника, можно было и не упоминать.

Невидимый барьер надёжно преградил путь монстру. Пока голем исходил яростью по ту сторону невидимой черты, Сян Цзя устало сполз по стене на пол и наконец-то смог заняться осмотром своей добычи.

Но пока человек переводил дух, маленький Сян Чжэнь уже затеял игру. Пружина на упругом боку, круглое желе выкатилось прямо к невидимому рубежу и принялось самым наглым образом дразнить голема.

Мелкий пакостник задорно размахивал лапками и прыгал, извиваясь всем упитанным тельцем. От такой наглости великан свирепел пуще прежнего, швыряя глыбы с удвоенной силой, но достать юркого вредителя так и не смог.

Сян Цзя лишь мельком глянул на их возню и отвернулся — пускай развлекается. Сейчас всё его внимание занимали шуршащие разноцветные обёртки.

Он и представить себе не мог, что голод бывает настолько невыносимым. Пальцы, которыми он пытался разорвать упаковку лапши, мелко подрагивали.

Он жадно вонзил зубы в сухой брикет. Пустой желудок отозвался резким спазмом. Сян Цзя бережно подставил ладонь под подбородок, чтобы не упустить ни единой крошки.

Умяв целую пачку сухой лапши, Сян Цзя наконец перевёл дух. Он свинтил крышку с бутылки минералки и сделал несколько долгих, блаженных глотков.

Посреди очередного глотка он шумно икнул, пролив на пол немного воды.

Чжэнь-чжэнь уловил движение и развернул к нему своё круглое желеобразное тельце. Очередной булжник с глухим стуком отскочил от его упругого бока, но малютка даже не обратил на это внимания.

Маленькое желе пару секунд заворожённо наблюдало за капающей водой, а затем потеряло интерес и с новыми силами принялось изводить голема.

Сян Цзя вытер лицо и вдруг заметил, как к его ногам, мерцая мягким неоновым светом, подкатились два синих глазных яблока.

Маленький слайм аккуратно подкатил их своей тонкой лапкой и преданно заглянул хозяину в лицо.

Сян Цзя невольно улыбнулся и протянул к нему ладони.

— Чжэнь-чжэнь, ну ты даёшь. Это мне подарок?

Кроха ловко подтолкнул синие глазные яблоки в его карман, но, убирая лапку, случайно зацепил и вытащил кое-что ещё.

Это был тот самый чёрный водный камень.

Сян Цзя с любопытством склонил голову набок.

— Чжэнь-чжэнь, приглянулась безделушка?

Чжэнь-чжэнь невинно захлопал глазами и, прежде чем Сян Цзя успел хоть что-то сообразить, внезапно приоткрыл крошечный рот — Сян Цзя и понятия не имел, что у этого комка желе вообще есть рот! — и в один миг проглотил чёрный водный камень.

Сян Цзя онемел от изумления.

«Если этот мелкий паршивец заработает заворот кишок, пусть даже не думает жаловаться!»

Впрочем, открытие, что у питомца есть рот, разбудило в нём желание поиграть. Достав из кармана два леденца, он сорвал яркую обёртку с одного и закинул конфету себе в рот. Затем развернул второй леденец и поднёс к малышу.

Сян Чжэнь покосился на леденец, потом перевёл взгляд на Сян Цзя. Рот он открывать не спешил — только осторожно потянулся лапкой к его пальцам.

Сян Цзя поманил его ещё несколько раз, но слайм упорно не желал открывать рот. Сдавшись, он легонько ткнул пальцем в упругий жележный бок питомца и закинул вторую конфету себе в рот.

Апельсиновый леденец оказался сладким, с приятной бодрящей кислинкой. Сян Цзя блаженно зажмурился и вытянул гудящие от напряжения ноги, предвкушая заслуженный отдых.

Теперь, когда у него появился скромный запас провизии и какое-никакое оружие, спешить с исследованием лабиринта не имело смысла. Восстановить силы и перевести дух — вот что было важнее всего.

Ещё пара минут на ногах, и он попросту свалился бы замертво.

Сян Цзя осторожно растирал онемевшие икры, понимая: попытайся он сейчас подняться, тут же кулем рухнет обратно на пол.

Однако у Чжэнь-чжэня были свои планы на этот привал. Он легонько потянул Сян Цзя за прядь волос, а второй лапкой ухватил парящий в воздухе чёрный кристалл и придвинул его прямо к лицу хозяина.

Пока Сян Цзя недоумевал, что задумал питомец, малютка ловко прижал кристалл к обёртке от леденца, которую тот всё ещё держал в руке.

Раздался тихий щелчок, и кристалл раскололся на четыре сегмента, развернувшись в парящую панель игрового планшета. В левом верхнем углу замигал схематичный набросок слайма, а по центру высветилась строчка:

[Обычный пластиковый мусор из-под апельсиновой конфеты. У человека, решившего это идентифицировать, глаза вообще на месте?]

Сян Цзя растерянно моргнул.

«Опустим откровенно издевательский тон этой железки... Но здесь упоминается идентификация?»

Он уже почти перестал замечать чёрный кристалл, неизменно паривший возле его плеча. Оказывается, у этой штуковины было вполне конкретное назначение!

Помедлив, он достал из кармана уцелевший леденец и приложил его к экрану. Панель тут же обновилась:

[Любимая яблочная карамель великого лорда Булуна. Рассказывают, однажды этот благородный господин так увлёкся дегустацией сладостей, что умудрился сдать врагу три крепости на поле битвы Сефирот.]

Сян Цзя страдальчески потёр переносицу.

«Что за чушь тут творится?..»

Проглотив рвущееся с языка ругательство, Сян Цзя спрятал конфету в карман. Обернувшись, он обнаружил, что Сян Чжэнь уже тянет свои хрупкие на вид лапки к лежащему неподалёку молоту.

— Чжэнь-чжэнь, стой, я сам подниму! Не ровен час на себя уронишь или меня пришибёшь!

Усадив питомца обратно на плечо, Сян Цзя перехватил рукоять молота и коснулся им экрана. На панели высветилось:

[Обычный человеческий инструмент. Чаще всего используется для забивания гвоздей или массажа спины. Благодаря слабому терапевтическому эффекту этот предмет заслужил благосклонность Пернатого змея, который наделил его даром исцеления. Количество использований: 0/3]

Сян Цзя ошеломлённо уставился на экран.

«Что за бред?.. Что это вообще за чертовщина?!»

<http://bllate.org/book/19402/1951376>